Сов. культура - 1990. -
...СДЕЛАВ МНОГОЕ
Твоя инд. - с. 11
ДЛЯ РУССКОЙ
КУЛЬТУРЫ

Ираклий умер.

Как мало осталось людей, которые запросто называли его по имени. Теперь оно обррамлено званиями, титулами, наградами, а в таинственные, трагически-раздвоенные 30-е годы повторялось в литературных и артистических кругах Ленинграда и Москвы с умиротворенной улыбкой. «На Ираклия» приглашали в дружеское собрание, где он действовал на гостей, как пенное шампанское. Его призывали для утешения в горе и болезни. И он вносил успокоение страдающему своими умными рассказами о людях, которых он наблюдал, а потом изображал. Умение подражать разным голосам с тончайшими нюансами, доводящими сходство звучания почти до тождества, было связано, вероятно, с музыкальными способностями Андроникова. У него был абсолютный слух. Его искусством перевоплощения интересовались некоторые наши выдающиеся драматические артисты, изучая его жест, пластику, ритм всей «вещи».

А ведь он никогда не работал с режиссером, что делают почти все «мастера художественного слова». Ему хватало собственной эрудиции и художественной фантазии. Для него никто никогда не писал рассказов, которые он исполнял с эстрады. Он сам писал свой текст и свои роли. На сцене жил в образе и контролировал себя как автор. Часто сочинял пародии, безукоризненный вкус не позволял ему опускаться в них до вульгарности.

Постоянный герой этих рассказов — выдающийся мастер своего дела. Андроников создал целую вереницу литературных портретов наших знаменитых современников. Он формировал свои образы с любовью и ненавистью, с насмешкой и восхищением. В его пародиях просвечивает любовь к натуре, а

в любви — беспощадность критического взгляда. Настоящая влюбленность! Внутреннюю тему всей работы Андроникова можно определить как преклонение перед талантом Человека.

В начале 30-х годов Андроников служил в Публичной библиотеке. Это обострило его любовь к книге, познакомило с тонкостями библиографии, столкнуло с проблемами книжных коллекций и документальных архивов.

В 1935 году, когда В. М. Эйхенбаум готовил новое издание сочинений М. Ю. Лермонтова, он пригласил Ираклия, которого нежно любил, участвовать в работе над комментариями. Отсюда пошла вторая страсть Андроникова. Эта работа дала новый побег — поиски и находки неизвестных материалов о великом русском поэте. Биография Лермонтова в то время принадлежала к числу самых неразработанных проблем современного литературоведения. Андроников с увлечением занялся этим. Наряду с решением многих узловых проблем творческой биографии поэта под пером Андроникова зародился особый жанр — рассказ о самих поисках. Он читается как увлекательный приключенческий роман. Отсюда и кинофильмы и, как кажется, последняя глубокая страсть Андроникова — просветительская работа на телевидении.

На библиотечных полках стоят новые издания сочинений Лермонтова, вышедшие под редакцией И. Л. Андроникова, и его собственные превосходные книги.

Ираклий Андроников ушел из жизни, многое сделав для русской культуры.

Не говори с тоской:
 их нет,
 Но с благодарностью:
 были.

Д. ЛИХАЧЕВ, Б. ПИОТРОВСКИЙ, Э. ГЕРШТЕЙН, Э. НАЙДИЧ, А. СВОБОДИН.